

Сократ как δαίμων Афин. Или миф Платона о Сократе

Руслан Игоревич Французов

Студент магистрант

Южный Федеральный Университет. Институт философии и социально-политических наук.

SovietUnion789@yandex.ru

Аннотация: Данная статья имеет две цели. Во-первых, мы должны произвести определенную интерпретацию диалога Платона «Апология Сократа» таким образом, чтобы слова Сократа, обращенные к согражданам, были не просто в поучительный монолог, но превратились в самоанализ полилог, где мы слышим голоса Сократа гражданина, Сократа «даймона» города, Сократа философа и Сократа подсудимого. Данная интерпретация дает основания пересмотра не только множество концепт относительно «Апологии», но и всей повествовательно-философской нити, содержащейся во всех диалогах Платона. Во-вторых, проводя свою интерпретацию, и анализируя множество позиций относительно различных проблем «Апологии» мы претендуем на то, что, познавая «миф» о Сократе, созданный Платоном, идем дальше и, перескакивая через различные «мифы» различных авторов, создаем свой собственный «миф». Миф как сказание о Сократе, как великий сказ или интересную сказку о жизни, деле и смерти великого грека.

Ключевые слова: Сократ, Платон, Апология, мудрость, суд, божество.

Socrates as δαίμων of Athens. Or Plato's Myth of Socrates

Ruslan I. Frantsuzov

Master student

Southern Federal University. Institute of Philosophy and Socio-Political sciences.

SovietUnion789@yandex.ru

Abstract: This article has two purposes. First, we must make a certain interpretation of Plato's dialogue "The Apology of Socrates" in such a way that the words of Socrates addressed to fellow citizens were not just an instructive monologue, but turned into a self-analysis polylogue, where we hear the voices of Socrates the citizen, Socrates the "daimon" of the city, Socrates the philosopher and Socrates the defendant. This interpretation gives grounds for revising not only many concepts regarding the "Apology", but also the entire narrative and philosophical thread contained in all of Plato's dialogues. Secondly, conducting our own interpretation, and analyzing many positions regarding various problems of "Apology", we claim that, knowing the "myth" of Socrates created by Plato, we go further and, jumping over various "myths" of various authors, we create our own "myth". Myth as a legend about Socrates, as a great fairy tale or an interesting tale about the life, work and death of a Greek.

Keywords: Socrates, Plato, Apology, wisdom, trial, deity.

«Апология Сократа» - один из самых ранних¹ (если не самый ранний)² диалогов Платона. И эта аура раннего творчества Платона характеризуется несколькими особенностями. Во-первых, явным «сократовским впечатлением», во-вторых сжатым, можно даже сказать «энтилейхийным»³, содержанием все тех тем, что будут раскрыты в иных диалогах и, в-третьих, жестоким противопоставлением философа и обывателя, убежденности и поиска, народа и человека, бога и закона. Эти три характеристики, их отношение в рамках философско-исторического анализа вообще и этико-апологетического в частности представляют собой поле для широкой интерпретации и широкого исследования, что безусловно невозможно вместить в рамки небольшой статьи. Однако, мы, в желании быть наиболее последовательными, не упуская ничего из вышеуказанного. И поэтому постараемся найти ту точку отчета, правильное выражение которой поможет наиболее аутентично понять «Апологию» и как художественное произведение, и как философское, и даже, возможно, как религиозное.

Что мы вообще знаем об «Апологии»? Ранний диалог, где Сократа-мудрейшего несправедливо казнят по решению судебного голосования. Вроде бы все достаточно очевидно. Однако даже на такой сжатый пересказ основной идеи диалога находится множество позиций, которые не просто по-особенному интерпретируют содержание данного диалога, но представляют такое видение текста, которое прямо противоположно вышеуказанному пересказу. Начнем, как говорится *ab ovo*⁴, т. е. с Сократа. Итак, Сократ призван к суду, на котором вынужден защищаться. Но справедливо ли это? Если вспомнить, что категория справедливости - одна из самых важных категорий «сократо-платоновского» дискурса [3] и то, что исследуемый нами текст по большей части представляет собой апологетический монолог [2, с. 496], то актуальность постановки данного вопроса становится очевидна. Она состоит в самой возможности рассмотрения данного произведения, с одной стороны, как апологии Сократа, а с другой стороны, как апологии философии вообще. Исходя же из заявленной нами темы, нам необходимо произвести уточнение того, что мы указывали выше, уточнение и анализ «сократовско-платоновского» дискурса и мифа о Сократе. Нам необходимо подойти к проблеме и высказать свое отношение к ее решениям, связанной с историчностью Сократа и его слов в «Апологии», дабы мы могли наиболее конкретно и корректно различать слова Сократа и слова о Сократе.

Относительно справедливости, с одной стороны, обвинений, предъявляемых Сократу, а с другой - справедливости решения суда, мы в историографии решения проблемы встречаем две крупные противоположные позиции. Первая и более ранняя (более распространенная у нас) – это позиция условных «оправдывателей» Сократа и его деятельности. Она находит свои истоки (если не брать источники о Сократе) еще у Диогена Лаэртца (D. L. 2.5, 38), который прямо называет источник данных обвинений — это «крайняя зависть» и обида на «обличения» [4, с. 115]. Иной позиции по отношению к причине обвинения придерживается С. Н. Трубецкой: «В основании обвинения Сократа лежало недоразумение и непонимание, на которое указывает “Апология” ...Сократ пал жертвой ложного национализма, ложного патриотизма и ложного правосудия» [5, с. 539], Р. Гвардини считает, что Сократа обвинили за его новый критический подход к афинскому образу жизни и ценностям афинян: «Сократ был тем человеком, который озаменовал собой наступление века рационализма и “декаданса”» [6, с. 121]. Вторая же, более поздняя, связана с тем, что обвинение и наказание (в силу того, что само обвинение справедливо и законно) справедливы. Так Танассис Самарас, доказывая фактически полное безразличие

¹ Такова позиция Купера Дж. М. [1].

² Такова позиция Лосева А.Ф и Асмуса В. Ф [2].

³ То, что содержит в себе цель и окончательный результат.

⁴ «С яйца» - с самого начала.

Сократа к религиозным чувствам сограждан, указывает, что «Апология» оправдывает Сократа перед лицом «...членов Академии, философов и будущих ученых, но не перед большинством его собственных сограждан» [7, с. 2]. Примерно такой же позиции придерживается М. Ф. Берниит, при этом полагая, что помимо неверия в богов города, сократовская «религиозность» угрожает общеафинским ценностям: «...божественность Сократа устанавливает, что общепринятые ценности афинской общины должны быть поставлены под сомнение» [8, с. 5]. А в одноименной статье А. С. Фергюсона вообще выдвигается идея того, что Сократа осудили за внедрение и распространение чужеродного для афинян религиозного культа [9].

Относительно же «историчности» формы, содержания и цели сократовской апологии, то встречаются мнения о том, что речь Сократа в «Апологии» в достаточной мере соответствует тем словам, действительно сказанным им на суде [10, с. 156]. Так, Трубецкого С. Н. пишет о том, что речь представляет собой «...художественный портрет, изображение, в котором действительные воспоминания о том, что было сказано учителем...» [5, с. 540]. Существует и позиция о том, что «Платон не гарантирует историчность «Апологии». Но можно сказать, что он изо всех сил старается создать впечатление историчности» [11, с. 193]. Наличествует и совсем вольный подход, который в принципе снимает указанную проблему: «Это...не историческая гипотеза о курносой личности из плоти крови, умершей в 399 году до. н. э, а приглашение составить собственное образное суждение о литературном Сократе...» [8, с. 3].

Исходя из этого множества позиций, вполне очевидной становится ситуация, при которой мы не можем утверждать наличие какого-то единого образа Сократа, некоего целостного мифа о его жизни, делах и смерти великого афинянина. Однако мы не раз указывали на то, что обвинение Сократа связано с вопросом о религии («не чтит богов») и его критического разума («развращение молодежи»). Рассмотрим же мы поподробнее данные обвинения.

Итак, начнем с приземленного пункта, а именно с «развращение молодежи». Если говорить более приемлемыми словами – это обвинение в критическом переосмыслении формы и образа жизни афинян и распространения этих идей среди молодежи. Иными словами, данное обвинение связано с умом и мудростью Сократа. Но что такое мудрость и почему Сократ считал себя мудрым? Отвечая на последний вопрос, мы должны указать, что мудрым Сократа назвал через уста Пифии «дельфийский бог» (21b) [2, с. 87]. В попытке понять то, что имелось в виду в этом послании, древнегреческий мыслитель приходит к следующему выводу: «...мудрым-то оказывается бог, и этим изречением он желает сказать, что человеческая мудрость стоит немногого или вовсе ничего не стоит, и, кажется, при этом он не имеет в виду именно Сократа, а пользуется моим именем для примера, все равно, как если бы он говорил, что из вас, о люди, мудрейший тот, кто, подобно Сократу, знает, что ничего-то по правде не стоит его мудрость» (23b-c) [2, с. 90]. Но, что тогда такое мудрость? Если изучать источники примерно того же периода и смежных направлений, то мы сперва находим определения мудрости у Аристотеля, предметы которой – причины и начала (Met. 982a5) [12, с. 67]. Далее он приводит пять мнений о мудрости, два из которых относятся скорее к характеристике мудрости как науки: «... из наук в большей мере мудрость та, которая желательна ради нее самой и для познания...та, которая главенствует, - в большей мере, чем вспомогательная» (Met.982 a15) [12, с. 68], а три связаны с характеристикой человека «...мудрый, насколько это возможно, знает все, хотя он и не имеет знания о каждом предмете в отдельности. Во-вторых, мы считаем мудрым того, кто способен познать трудное и нелегко постижимое для человека [ведь воспринимание чувствами свойственно всем, а потому это легко и ничего мудрого в этом нет]. В-третьих, мы считаем, что более мудр во всякой науке тот, кто более точен и более способен научить выявлению причин...» (Met.982 a10-15) [12, с. 68]. Согласуется с этим пониманием мудрости, как и

науки, то содержание данного понятия, которое мы находим в псевдо-платоновской работе «Определение»: «Мудрость – беспредпосылочное знание; знание вечных вещей; умозрительного знания причины существующего» (Def. 414b) [13, с. 432] и «мудрое – украшение души» (Def. 414e) [13, с. 433]. Однако если мы обратимся к анализируемому нами диалогу, то мы обнаружим, что ни о какой науке «мудрости», а тем более мудрости беспредпосылочной Сократ не говорит. Как раз-таки в поисках источника и предпосылок заявления «дельфийского бога» афинский старец разговаривает специалистами в различных областях и постепенно приходит к тому выводу, что мы цитировали ранее. Собственно, если доводить наш анализ до логического предела, то мы обнаружим, что у Сократа в «Апологии» представлено два концепта мудрости. Одно из них – «божественная мудрость (sofia)»: «...знание человеческой и гражданской добродетели. Такая мудрость является выше любой человеческой мудрости». Сущность же другого концепта – человеческой мудрости – раскрывается последовательностью следующих концептуальных признаков: «осознание собственного неведения важных вещей», «приобретенное знание/умение», «осознанное знание» [14, с. 59].

Мы разобрались, что концепт мудрости у Сократ представляет собой бинарную пару – мудрость божественная и невежество смертное, однако мы ни в коем случае не смеем отрицать положительную взаимосвязь данных понятий. В принципе в этом можно было удостовериться еще в тот момент, когда Сократ сослался на Пифию. Но тут же мы встречаемся с некоторыми интерпретациями этого действия. Так Дж. М. Карвалью считает, что Аполлон дал предсказание судьбы афинскому философу, но сам он отказался и опроверг ее своей речью на суде. Само же предсказание Пифии становится точкой невозврата и началом становления Сократа как любителя мудрости: «Если очевидный смысл высказывания Аполлона нельзя будет доказать, что он не согласуется с во всем прочем непогрешимой мудростью бога, у Сократа будут причины усомниться в своем собственном утверждении, что ему не хватает такой мудрости, и принять обвинение, выдвинутое против него» [15, с. 40]. Р. Хакфорт считал, что Платон сам не понимал в чем состояла суть ссылки Сократа на Оракула, и потому сам составил объяснение, которое должно было прояснить данную ситуацию [16, с. 72-74]. А. Тайлор же намекал на «иронический» характер данной ссылки, так как «Претензия на осознание особой миссии, возложенной не "богами" или "Аполлоном", а "Богом", исходит из фактической защиты» [10, с. 160]. То же самое касается тезисов о «религиозности» Сократа и «бог вдохновенности» его поступков, где единого мнения также нет. Эмма Коэн де Лара, признавая «божественную уверенность» [11, с. 194] Сократа, считает, что «Философ отвечает божеству не слепо принимая это [божественное откровение – прим. авт.], но пытаюсь разобраться в этом [божественное откровение – прим. авт.] с помощью разума» [11, с. 202], которое приводит к его идее «незнания» и идеи морально-религиозной окраски своей деятельности. Потом известные американские исследователи - Т.С. Брикхаус и Н. Д. Смит, как бы развивая идеи «незнания как знания» и идею «религиозности» – утверждают, что «...когда Сократ заявляет о своем невежестве, вполне вероятно, что он имеет в виду, что ему не хватает понимания того, что такое добродетель, и, следовательно, он не может дать правильного общего объяснения того, чем является добродетель...» [17, с. 128]. Такой взгляд позволяет понять «Апологию» Платона как «...исследований того как следует жить» [18, с. 346], а само это «как» изображает «...призыв к определенному образу жизни, обычно понимаемому как «моральный»...» [19, с. 33].

Таким образом, из всего сказанного, мы можем сделать вывод о том, что личность Сократа крайне противоречиво интерпретируется в рамках различных исследований философии Платона вообще, исследования ранней философии Платона и конкретно исследуемой нами «Апологии». Однако вполне очевидными и неизменными элементами данного диалога остается три вещи: Сократ высказывает цель свой жизни от истоков до

суда; Сократ критически относится к окружающей его социальной действительности; Деятельность Сократа так или иначе связана с Богом. Исходя из этих общих данных, мы попробовать можем выстроить свою систему интерпретации Сократ «Апологии».

В общем, с чего начинается непосредственно защита Сократа – с того, что он замечает определенное противоречие между заявлением Мелета о не почитании богов и его же заявлением о том, что Сократ почитает иные божественные знамения. Однако тут не просто противоречие. Сократ специально указывает на то, что Мелет «... подтвердил это клятвой» (15c) [2, с. 95], нарушение которых, как известно, боги прощают только выбеленным⁵. Иными словами, если отвлечься от формально-логической части и обратиться в область теологическо-мировзренческую, то можно понять, что Сократ как раз-таки в нечестии попрекает Мелета и компанию, завершая это словами «...почитаю я их [богов – прим. авт.], о мужи афиняне, больше, чем кто-либо из моих обвинителей, и предоставляю вам и богу рассудить меня так, как будет всего лучше и для меня, и для вас» (35b) [21, с. 105]. В подтверждении же своей «традиционности» Сократ делает ссылку на Пифию (даже точнее не на саму Пифию, а на слова умершего друга, который передает ее слова). Конечно с этой позицией не согласится множество исследователей. Так Дж. Бернет считает, что выбор Пифии пал на Сократа в связи с его вкладом в науку [22, с. 74-75]. Г. Властос же основную причину такого выбора считает разработку Сократом диалектического искусства [23, с. 26-29]. Т.С. Брикхаус и Н. Д Смит полагают, что дело как раз-таки в философской системе. [24, с. 94-95] М. Монтоуори считает, что все дело в отрицании необходимости объяснительной системы [21, с. 140]. Все эти системы интерпретации выбора Пифии приемлемы в рамках определенных ирритациях речи Сократа, однако в нашем случае это не более чем литературный обзор того, что даже такой аспект исследуемого нами диалога формирует совершенно новую историю. Формирует совершенно новый миф о Сократе. Это особенно занимательно в связи с крайне томным замечанием И.Ф Стона: «Популярная карикатура изображает Сократа как обычного интеллектуала, пьянящую смесь естествоиспытателя и судебного оратора» [26, с. 10]. А мы же, соглашаясь с позицией Дж. Буссанича, воспринимаем Сократа как теолога [27, с. 202]. Однако, в формировании своего мифа о Сократе, мы пойдем дальше. Его демон, мудрость которого «...позволяет человеку осознавать себя каналом божественной силы» [27, с. 206], выступает скорее некоторой формой бессознательного выполнения своей функции – посвящения народа того города, к которому он приставлен. При таком подходе и сами последние слова Сократа и его реакция на обвинение начинают «играть иными красками». Сам Сократ из «еретика» с голосами в голове становится голосом. Голосом, с одной стороны, для города, призывая его к тому, как надо жить, а с другой стороны голосом для человека, вступившего на путь любителя мудрости, призывая его к поиску этой самой мудрости и к иным формам ее выражения.

Таким образом, подходя к завершению, для нас вполне очевидным становится, что исследуя Сократа через какие бы то ни было тексты, сам процесс «овладения историческим Сократом - только часть нашей задачи» [26, с. 5]. Сам подход к такой фигуре, вписанной в контекст диалогов, где проблемы, темы и методология развивается от периода к периоду, создает ту «плодотворную почву», на которой возрастает древо Сократа. Древо, повествующее о Сократе. Древо, на котором написан платоновский миф о Сократе, но и пишется и будет писаться наш миф о Сократе.

⁵ Указание на это мы можем найти в диалогах «Филеб» 65c [20] и «Пир» 183b-c [21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Plato. Complete works. Ed., with Intr. and Notes, by J. M. Cooper. Hackett Publishing Company, Inc., 1997. 1808 p.
2. Платон. Сочинения в трех томах (четыре книги). Под общ. ред. Лосева А.Ф., Асмуса В.Ф. / Пер. с дре. греч. / Т. 1. М.: Мысль, 1968. 623 с.
3. Stauffer D. Plato's introduction to the question of justice. Albany, NY: State University of New York Press, 2001. 144 p.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / Пер. и прим. М. Л. Гаспарова. Общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева. М., Мысль, 1979. 624 с.
5. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; Русский Двор, 1997. 576 с.
6. Гвардини Р. Смерть Сократа. Интерпретация платоновских диалогов «Евтифрон», «Апология Сократа», «Критон» и «Федон». Перевод с немецкого И. П. Стребловой. Санкт-Петербург, «Владимир Даль», 2018. 384 с.
7. Samaras T. Who Believes in Socrates' Innocence? The Religious charges against Socrates and the Intended Audience of Plato's Apology. Polis The Journal for Ancient Greek and Roman Political Thought 24 (1), 2007. pp. 1-11.
8. Burnyeat M. F. The Impiety of Socrates. Ancient Philosophy / Volume 17 / Issue 1 / Spring 1997. pp. 1-12.
9. Ferguson A. S. The Classical Quarterly / Volume 7 / Issue 03 / July 1913. pp. 157-175.
10. Taylor A. E. Plato The Man and His Work. Methuen and Company Limited., 1926. 562 p.
11. Cohen de Lara E. Socrates' Response to the Divine in Plato's Apology. Polis The Journal for Ancient Greek and Roman Political Thought 24 (2). pp. 193-202.
12. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 1 / Ред. В.Ф.Асмус, М.: Мысль, 1976. 550 с.
13. Платон. Диалоги /Пер. с древнегреч.; Сост., ред. и авт. вступит. Статьи А.Ф.Лосев; Авт. прим. А.А.Тахо-Годи. М.: Мысль, 1986. 607 с.
14. Малунова А. Д. Концепт Sofia в «Апологии Сократа» Платона // Вестник ЧелГУ. 2013. № 20 (311). Стр. 56-60.
15. Carvalho J. M. Socrates' Refutation of Apollo. Journal of Ancient Philosophy, 8 (2), 2014. pp. 40-56.
16. Hackforth R. The Composition of Plato's Apology. Cambridge: Cambridge University Press., 1933. 175 p.
17. Brickhouse T. C. Smith N, D. The Paradox of Socratic Ignorance in Plato's Apology. History of Philosophy Quarterly, Vol. 1, No. 2 (Apr., 1984). pp. 125-131.
18. King C. S. Wisdom, moderation, and elenchus in Plato's Apology. Metaphilosophy / 39 (3) / July 2008 / pp. 345 – 362.
19. Goldman H.S. Reexamining the "examined life" in Plato's Apology of Socrates / The philosophical forum / Columbia: University of South Carolina Press, Volume XXXV, No. 1, Spring 2004. pp. 1-33.
20. Платон. Сочинения в трех томах (четыре книги). Под общ. ред. Лосева А.Ф., Асмуса В.Ф. / Пер. с дре. греч. / Т. 3, Ч. 1. М.: Мысль, 1971. 687 с.
21. Платон. Сочинения в трех томах (четыре книги). Под общ. ред. Лосева А.Ф., Асмуса В.Ф. / Пер. с дре. греч. / Т. 2. М.: Мысль, 1970. 611 с.
22. Bernet J. Plato's Euthyphro, Apology of Socrates and Crito. Oxford, Clarendon Press, 1924. 219 p.

23. Vlastos G. Socrates' disavowal of knowledge. *Philosophical Quarterly* 35 (138), 1985. pp.1-31.
24. Brickhouse T. C. Smith N, D. *Socrates on Trial*. Oxford, Clarendon Press, 1988. 337 p.
25. Montuori M. *Socrates: Physiology of a Myth* / Tran., by J. M.P. and M. Langdale. Amsterdam: J. C. Gueben, 1981. 246 p.
26. Stone I. F. *The trial of Socrates*. Boston: Little, Brown, 1988. 282 p.
27. Bussanich J. *Socrates and Religious Experience/ Companion to Socrates*. Ed. by Sara Ahbel-Rappe, Rachana Kamtekar / Blackwell Publishing Ltd, 2006. pp. 200-213.

REFERENCES

1. Plato. *Complete works*. Ed., with Intr. and Notes, by J. M. Cooper. Hackett Publishing Company, Inc., 1997. 1808 p.
2. Platon. *Sochineniya v trekh tomah (chetyrekh knigah)*. Pod obshch. red. Loseva A.F., Asmusa V.F. / Per. s dre. grech. / T. 1. M.: Mysl', 1968. 623 p.
3. Stauffer D. *Plato's introduction to the question of justice*. Albany, NY: State University of New York Press, 2001. 144 p.
4. Diogen Laertskij. *O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov*. / Per. i prim. M. L. Gasparova. Obshch. red. i vstup. st. A. F. Loseva. M., Mysl', 1979. 624 p.
5. Trubeckoj S.N. *Kurs istorii drevnej filosofii*. M.: Gumanit. izd. centr VLADOS; Russkij Dvor, 1997. 576 p.
6. Gvardini R. *Smert' Sokrata. Interpretaciya platonovskih dialogov «Evtifron», «Apologiya Sokrata», «Kriton» i «Fedon»*. Perevod s nemeckogo I. P. Streblovoj. Sankt-Peterburg, «Vladimir Dal'», 2018. 384 p.
7. Samaras T. *Who Believes in Socrates' Innocence? The Religious charges against Socrates and the Intended Audience of Plato's Apology*. *Polis The Journal for Ancient Greek and Roman Political Thought* 24 (1), 2007. pp. 1-11.
8. Burnyeat M. F. *The Impiety of Socrates*. *Ancient Philosophy / Volume 17 / Issue 1 / Spring 1997*. pp. 1-12.
9. Ferguson A. S. *The Classical Quarterly / Volume 7 / Issue 03 / July 1913*. pp. 157-175.
10. Taylor A. E. *Plato The Man and His Work*. Methuen and Company Limited., 1926. 562 p.
11. Cohen de Lara E. *Socrates' Response to the Divine in Plato's Apology*. *Polis The Journal for Ancient Greek and Roman Political Thought* 24 (2). pp. 193-202.
12. Aristotel'. *Sochineniya v chetyrekh tomah*. Tom 1 / Red. V.F.Asmus, M.: Mysl', 1976. 550 s.
13. Platon. *Dialogi* /Per. s drevnegrech.; Sost., red. i avt. vstupit. Stat'i A.F.Losev; Avt. prim. A.A.Taho-Godi. M.: Mysl', 1986. 607 p.
14. Malunova A. D. *Koncept Sofia v «Apologii Sokrata» Platona* // *Vestnik CHelGU*. 2013. № 20 (311). pp. 56-60.
15. Carvalho J. M. *Socrates' Refutation of Apollo*. *Journal of Ancient Philosophy*, 8 (2), 2014. pp. 40-56.
16. Hackforth R. *The Composition of Plato's Apology*. Cambridge: Cambridge University Press., 1933. 175 p.
17. Brickhouse T. C. Smith N, D. *The Paradox of Socratic Ignorance in Plato's Apology*. *History of Philosophy Quarterly*, Vol. 1, No. 2 (Apr., 1984). pp. 125-131.
18. King C. S. *Wisdom, moderation, and elenchus in Plato's Apology*. *Metaphilosophy / 39 (3) / July 2008 / pp. 345 – 362*.
19. Goldman H.S. *Reexamining the "examined life" in Plato's Apology of Socrates / The philosophical forum / Columbia: University of South Carolina Press, Volume XXXV, No. 1, Spring 2004*. pp. 1-33.

20. Platon. Sochineniya v trekh tomah (chetyrekh knigah). Pod obshch. red. Loseva A.F., Asmusa V.F. / Per. s dre. grech. / T. 3, CH. 1. M.: Mysl', 1971. 687 p.
21. Platon. Sochineniya v trekh tomah (chetyrekh knigah). Pod obshch. red. Loseva A.F., Asmusa V.F. / Per. s dre. grech. / T. 2. M.: Mysl', 1970. 611 p.
22. Bernet J. Plato's Euthyphro, Apology of Socrates and Crito. Oxford, Clarendon Press, 1924. 219 p.
23. Vlastos G. Socrates' disavowal of knowledge. *Philosophical Quarterly* 35 (138), 1985. pp.1-31.
24. Brickhouse T. C. Smith N, D. Socrates on Trial. Oxford, Clarendon Press, 1988. 337 p.
25. Montuori M. Socrates: Physiology of a Myth / Tran., by J. M.P. and M. Langdale. Amsterdam: J. C. Gueben, 1981. 246 p.
26. Stone I. F. The trial of Socrates. Boston: Little, Brown, 1988. 282 p.
27. Bussanich J. Socrates and Religious Experience/ Companion to Socrates. Ed. by Sara Ahbel-Rappe, Rachana Kamtekar / Blackwell Publishing Ltd, 2006. pp. 200-213.